

# **БОЛЬШАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СПОРТА**

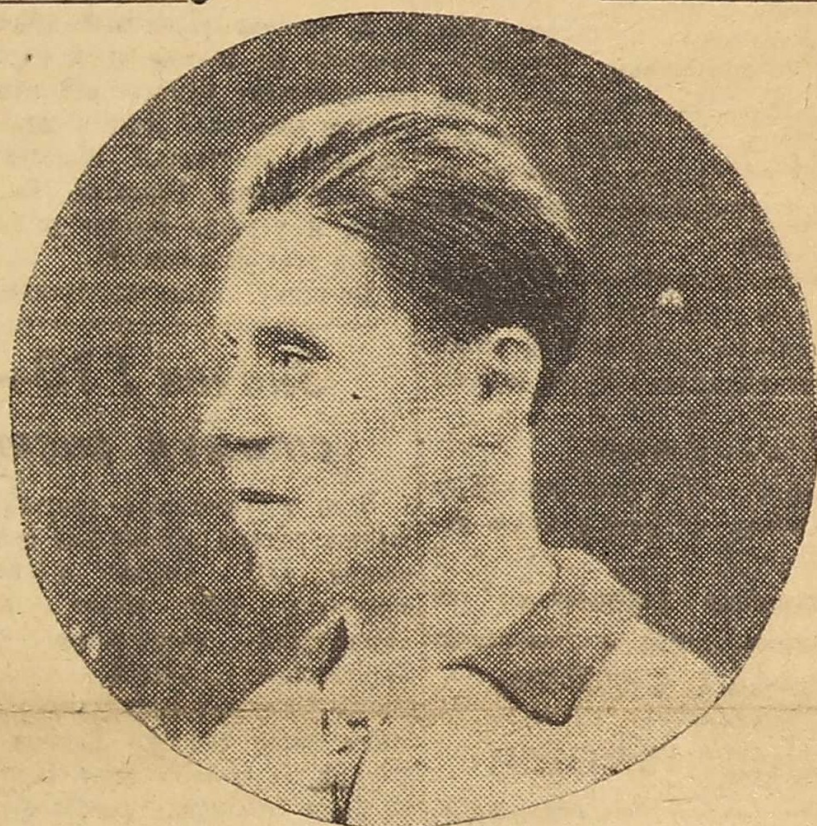
121 бегун взяли старт Второго всесоюзного марафонского бега. К финишу пришло 95

**ПОБЕДИТЕЛЬ — ЛЕНИНГРАдец ХРАМОВ ПРОБЕЖАЛ 42 км  
194 метра в 2 часа 33 мин. 42,1 сек.**

Последний бегун пришел к финишу через 3 часа  
59 мин. 42,7 сек. после старта

*Больше всего участников выставила Красная армия —  
55 чел. Это ли не наглядный показатель роста физкуль-  
турных рядов в славной Красной армии!*

**25 ТЫСЯЧ ЗРИТЕЛЕЙ АПЛОДИРОВАЛИ ПОБЕДИТЕЛЮ  
МИХАИЛУ ХРАМОВУ НА СТАДИОНЕ „ДИНАМО“**



Победитель II Всесоюзного марафонского бега М. ХРАМОВ (Ле-  
нинград). Фото Е. ФЕДОТОВА.



# РАССКАЗ ПОБЕДИТЕЛЯ

Я родился в 1906 году. Детство прошло на станции Ртищево. Мое общее образование — школа-семилетка. В 1935 г. я окончил Сталинградский техникум физкультуры. В Сталинграде же я пробежал 5 км в 16 мин. 19,9 сек.

Из Сталинграда в прошлом году я переехал в Ленинград и поступил в Высшую спортивную школу — сейчас Высшая школа тренеров при Ленинградском орденоносном государственном институте им. Лесгафта. Одновременно работаю инструктором физкультуры в Ленинградском областном комитете союза почтовых работников (общество «Вымпел»).

Зимой я занимался лыжами и в составе сборной ВЦСПС участвовал в командном беге патрулей (50 км) на розыгрыше лыжного первенства страны.

В последнем пробеге «Красной газеты» (30 км) я занял седьмое место во времени 1 час 50 мин. 30 сек.

До этого я не бежал на большие дистанции и к пробегу «Красной газеты» готовился не серьезно.

Подготовку ко II всесоюзному марафонскому бегу я начал 3 сентября. Тренера у меня не было.

Бегал кроссы на разные дистанции. Бегал и на темп — на 200, 400 и 600 метров. Вся моя тренировка велась по сильно пересеченной местности.

Во время тренировок я питался преимущественно молочными продуктами. В день марафона за 5 часов до старта выпил два стакана какао на молоке и съел французскую булку с 50 граммами сливочного масла. За два часа до старта выпил стакан сладкого чая с лимоном и съел еще одну французскую булку с 50 граммами масла.

На всем пути не принимал никакой пищи.

Холодная и сырая погода меня не испугала: я привык к ней во время тренировки. Однако на обратном пути

к стадиону «Динамо» сильный лобовой ветер давал себя знать.

До половины дистанции я бежал в конце первой десятки участников марафона. Но уже после поворота был пятым. Впереди меня были Ольшевский, Боборыкин, Балушкин и Козьяков.

На 25-м километре я был уже третьим и на 32-м километре — вторым. Дальше началась ожесточенная борьба — Боборыкин, я и Дмитриев к стадиону «Динамо» подошли почти вместе. На дорожку стадиона первым выбежал Боборыкин, следом за ним я и метрах в 120 от нас — Дмитриев. Когда выходили на прямую, я был уверен, что сейчас будет финиш.

Рывком обхожу Боборыкина. Увидев меня впереди себя, он резко снил темп бега и, видимо, решил бороться лишь за второе место.

Когда я приблизился к воображаемому финишу, судьи крикнули мне, что я должен бежать еще 400 метров — один круг. Боборыкин был мне уже не опасен. Я уверенно финишировал и первым разорвал ленточку.

Меня наградили золотым жетоном и фотоаппаратом «Лейка» — с выгравированной на нем моей фамилией (это было сделано тут же на стадионе «Динамо»).

Что я буду делать в ближайшее время?

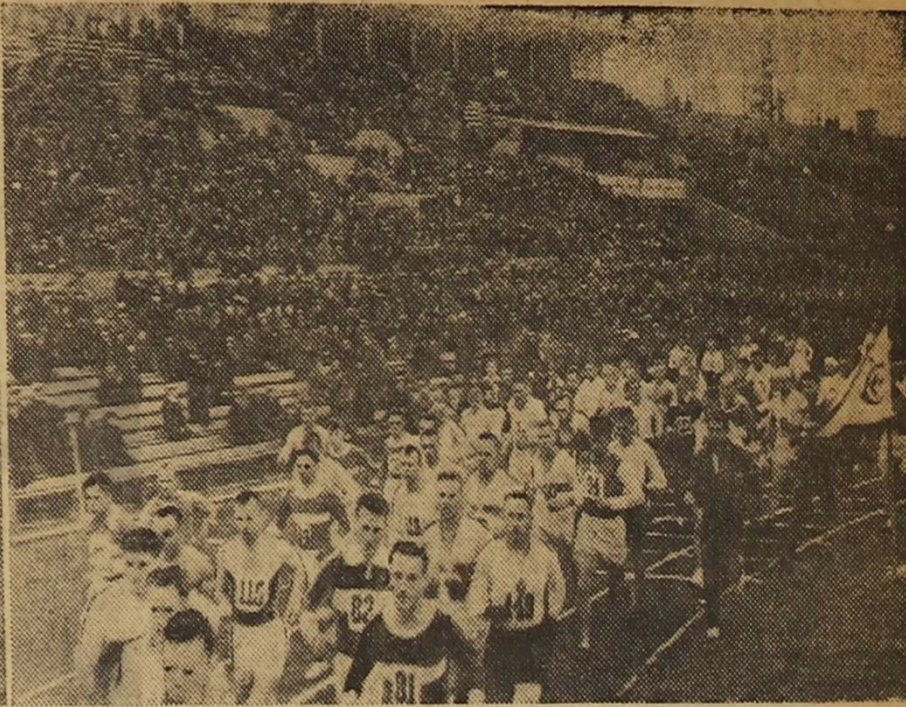
Хочу участвовать в пробеге «Спартак» Тарасовка — Москва (10 октября), а зимой буду продолжать учебу в Высшей школе тренеров и серьезно займусь лыжным спортом.

**МИХАИЛ ХРАМОВ.**

(Продолжение материалов о Втором всесоюзном марафонском беге смотри на 4-й стр.)



# ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ МАРАФОНСКИЙ БЕГ



Вчера в Москве состоялся Второй всесоюзный марафонский бег. НА СНИМКАХ — справа налево: 121 бегун взяли старт на стадионе «Динамо». Большую половину пути лидером бега был ОЛЬШЕВСКИЙ (Москва). За ним шел БОБОРЫКИН (Москва) — 2-й снимок. Первым ленточку финиша разорвал ХРАМОВ (Ленинград) — 3-й снимок.



# УСПЕХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

«Лошадина для человеческих ног» — так охарактеризовал марафонский бег известный мировой бегун Ханс Колейхманен.

Вчера в течение трех часов мы наблюдали за бегом участников II всесоюзного марафона. Временами даже у таких сильных, тренированных спортсменов, как Ольшевский, Козьяков, Иванов, ноги отказывались работать. От бега по асфальтовой мостовой покрытию наливались свинцом. Привычный, хороший шаг переходил в неестественно мелкий. Для подавляющего большинства бегунов мостовая, по которой пришлось бежать из-за грязи, решила судьбу состязания.

Дождь, начавшийся до бега, продолжал моросить, когда 121 марафонец вышел на старт. Многие из них недоушли всей опасности холодной погоды. За 6 км до финиша вынужден был сойти неоднократный победитель часового бега москвич Ольшевский, бежавший первым почти 30 км.

Одетый по-летнему, он буквально заморозил руки, плечи, грудь и поэтому не смог закончить бега. Большинство же участников бежали в теплых рубашках, трико и тренировочных костюмах.

Бегуны вышли на поле с 14 яркими, развевающимися по ветру знаменами. 25 тысяч зрителей встречают их аплодисментами. Заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта тов. Лапин приветствует спортсменов.

Марафонцы, оббежав дорожку стадиона, двинулись в далекий, трудный путь.

У первого моста вперед выхлупит москвич Ольшевский. Легко, без напряжения, он ведет бег. Ко второму питательному пункту (19-й километр) Ольшевский отделяется от всех бегунов. В 60 метрах сзади — Балуш-

кин, Темнов, Католиков.

Пользуясь километровыми столбами, мы прикидываем время Ольшевского: 3 мин. 40 сек., 3 мин. 53 сек. отсчитывает стрелка секундомера на каждой тысяче метров.

За 3 километра до деревни Ново-Дмитровка (поворотный пункт) впереди попрежнему Ольшевский. На одну минуту сзади — Балушкин и на 1 мин. 20 сек. — победитель марафонского бега 1935 г. Боборыкин.

Решающая борьба началась после поворота. Боборыкин достал Ольшевского, и они пошли вместе, преследуемые Козьяковым, Храмовым и Дмитриевым. Дует встречный ветер. Каждый шаг достается с трудом.

Ольшевский и Боборыкин поочеред-

## ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Беседа с главным судьей соревнования заслуженным мастером спорта

**А. МАЛЯЕВЫМ**

В этом году подготовка к марафонскому бегу отличалась особенной тщательностью. Соревнование было организовано хорошо. Судейский коллектив (41 человек) справился со своими обязанностями вполне удовлетворительно. Четко работали питательные пункты. Работники телефонной связи и радио выполнили свою работу на «отлично», информируя о всех этапах бега.

Что прежде всего характерно для вчерашнего марафонского бега?

Значительно повысилась техника марафонцев. К тому же их было не 22 человека, как в прошлом году, а 121. Массовость — вот отличительная черта нашего марафона в этом году.

Важно отметить, что и зрителей было очень много. Это свидетельствует об огромном интересе трудящихся к марафону.

но делают рыбки, которые вскоре обеснивают Ольшевского. Он отстает.

Близятся первые дома окраин Москвы. До стадиона «Динамо» еще далеко, но уже сейчас разворачивается борьба, похожая на финиш. Боборыкин бесчисленными резкими, короткими рывками (15—20 метров) пытается «вымотать» Храмова, Дмитриева и уйти от них.

Вот уже видна линия трамвая номер 45. Боборыкин продолжает делать рыбки. Его спурты легко, без напряжения выдерживают Храмов и Дмитриев.

Метров на 700—800 сзади этой тройки никого не видно.

Исход бега решился на дорожке стадиона «Динамо». Боборыкин бежит медленно, а у Храмова достаточно сил, чтобы бурным финишем закончить последние 400 метров и завоевать звание лучшего марафона СССР в 1936 г.

Тройка первых бегунов показала исключительные результаты. Храмов (Ленинград, «Вымпел») — 2 часа 33 мин. 42,7 сек.; Боборыкин (Москва, «Буревестник») — 2 часа 34 мин. 09 сек.; Дмитриев (Ленинград, «Спартак») — 2 часа 34 мин. 24,8 сек.; Сеньков (Ленинград, «Спартак») — 2 часа 39 мин. 10,2 сек.; Ясинский (Ленинград, «Красное знамя») — 2 часа 42 мин. 27,6 сек.; Морозов (Москва, «Рот Фронт») — 2 часа 43 мин. 14,1 сек.; Васильев (Ленинград «Красное знамя») — 2 часа 43 мин. 58,9 сек.; Минин (Ленинград, «Красное знамя») — 2 часа 46 мин. 19,4 сек.; Рошупкин (Красная армия, МВО) — 2 часа 46 мин. 53,8 сек. и Рудаков (Москва, «Коммуна») — 2 часа 47 мин. 27,4 сек.

Из 121 участника до финиша не добежали 26 человек. 32 бегуна показали время лучше трех часов.

**П. ЛЕБЕДЕВ.**



# На автомобиле за бегунами

Евг. БЕРМОНТ

Осень отпустила марафонцам одну из своих самых подлых и гнусных погод.

Мелкий, холодный дождь бил в лицо. Зрители, подняв воротники и расстелив на сидениях газеты, стончески ожидали старта. Марафонский бег — это вещь! 42 километра бегом без передышки и одышки, по асфальту и лужам, по Ленинградскому шоссе и химкинским ухабам, по грязной Волоколамской дороге, густо устланной багряной осенней листвой...

— До самых Химок бегом? — спросил кто-то около меня. — Не верю. Что они, автобусы?

— У них сердца, будьте спокойны, надежней, чем моторы автобусов Мосавтотранса...

Сосед энергично мотнул головой:

— Не верю. За трамваем полквартала бежать — это я понимаю. Но до Химок? Не побегу.

Он развел руками.

Старт! Впереди, бурно вырываясь из рядов, шел номер 152. Одновременно с трибуны к машинам помчались, сопя и теряя галопи, «марафонцы» с неврозами и сердцебиениями.

Бег начался.

Это было редкое зрелище, когда не

бегущий опасно уступал дорогу машине, а машины почтительно жались в сторону, пропуская бегунов. Встречные автобусы сворачивали с шоссе. Солидные «паккарды» освобождали путь. Интуристские пижоны «линкольны» застывали у самого края, когда мимо пробегал Ольшевский, медленно покачивая голыми локтями...

Ольшевский бежал, значительно опередив остальных марафонцев. Следом за ним, все увеличивая интервал, бежал горьковец Балущкин. На пути к ним подбегали какие-то взволнованные люди, до плеч забрызганные грязью.

— Ольшевский, хочешь шоколад?

— Балущкина, хлеба. Ей-ей, хлеба — ноги крепче будут.

На обратном пути ветер бил в лицо. Впереди — Боборыкин. Ольшевский заметно терял силы. Неожиданно откуда-то вырвались ленинградец Храмов и спартаковец Дмитриев. Вокруг этой тройки, поминутно обгонявшей друг друга, разгорелся весь спортивный азарт бега...

На всех перекрестках толпился народ. Туча велосипедистов сопровождала

бегущих. Какие-то добровольные «марафонки» с синими от холода носиками старались угнаться за лидерами.

— Беги, Бобрик! — пищали они. — Беги, голубчик!

— Дмитриев, Дмитриев, нажимай. Да не оглядывайся, чорт, тебе не назад бежать, а вперед!

— Ты смотри на этого ленинградца! За Боборыкина прячется, чтобы дождь не бил. Ишь, хитрый...

Машины тоже вошли в азарт. Награсно главный судья отчаянно махал флагом. «Линкольн», в котором находились «спартаковцы», буквально расталкивал остальные автомашины, стараясь держаться поближе к своей «надежде» — Дмитриеву. Из «Линкольна» его обильно снабжали советами и приветиями...

Советы и приветия не помогли. Первым пришел ленинградец Храмов. Когда он ворвался на стадион и, опережая своих конкурентов, сорвал красную ленту, трибуны грохнули овацией. Люди, три часа просидевшие под дождем, бодро мокнувшие в осенней хмари, выражали свой восторг перед этой изумительной выносливостью, перед силой человека, у которого «вместо сердца пламенный мотор».